

- Чего же вы стесняетесь, друзья? - впрочем, Фридрих об этом ещё не знал. У него других забот было навалом - ему всё ещё предстояло завершение подготовки дополнительных четырёх пехотных полков (порядка 4000 солдат), а также трёх кавалерийских полков из числа обедневших дворян и горожан (естественно, за казённый счёт) - Ульфхаймский лейб-гвардии кирасирский, Паупенштадский лейб-гвардии уланский, а также Кёнигсбергский лейб-гвардии гусарский (всего 3000 всадников). Кроме того, ему необходимо было создать пушкарский и ружейный арсеналы в Ульфхайме, развёрнутую сеть дорог, магазинов и почтовых отделений, военную верфь в Констанце и морской порт в Галаце, отправить несколько экспедиций в далёкие земли. Короче, ему нужна была просто гигантская куча бабок на всё это. Для всего этого ему нужно было, разумеется, обложить налогами тех, кто под свободой понимал свободу от их уплаты, одновременно с этим расширив их права и свободы. Та ещё задачка, мягко говоря. Но ничего, Фридриху не привыкать - вот, тёмные круги под глазами успешно заgrimировали, и никто ничего не заметил, так что всё в порядке. Они же не разрастутся ещё сильнее, верно..?

- Ваша Светлость, надеюсь, вы просветите нас по поводу происходящего, - ах, а вот и главное лицо в среде крупных банкиров, герр Заремба. В прошлом - мелкий шляхтич, переехавший в герцогство Эйсенское на фоне его бурного роста в период правления Вильгельма в поисках лучшей жизни. Теперь - один из крупнейших банкиров, имеющий обширные контакты с самим Вильгельмом и, что наиболее важно, его казной, а также один из её крупнейших благодетелей. Разумеется, один из членов городского совета. Фридрих подмазал его при помощи различных «торговых привилегий» до нужной кондиции задолго до переговоров.

- Ах, герр Заремба... извиняюсь за произошедший немногим ранее эксцесс. Видите ли, игрушка, как её звали некоторые лица, произвела больший эффект, чем мы ожидали. Видите ли, никто не мог и подумать, что настоящее оружие окажется реально действующим, - ну что же ты так, Фридрих! Так корить своих собственных подданных... всё ведь сочтётся на том свете, когда предстанешь перед божьим судом! Хотя... ах да, точно... «Если бога нет, всё позволено»?

- Кхем... полагаю, вы уже знакомы с герром Заремба? - наконец, второе лицо в среде крупной буржуазии. Крупнейший промышленник Ульфхайма, разбогатевший на обслуживании монетного двора Ульфхайма, Старый Фритц. В отличие от Зарембы, его маслить не пришлось - он изначально был на стороне Фридриха, и всячески спонсировал его политические действия, направленные на борьбу с городским советом. В принципе, это и неудивительно - пока что городской совет мирился с фактом его существования, но при любом удобном случае он бы раздавил его о стену, как какую-нибудь вонючую букашку. По крайней мере, попытался бы сделать это. Он, итак, постоянно вставлял Фритцу палки в колёса, так как тот был не только незнатного происхождения, лишь внуком деревенского кузнеца (не холопа, конечно, но отношение к нему осталось такое же, как и к его деду), но и тем, кто подрывал целостность системы гильдий. Разумеется, Фридрих для него стал просто инструментом продвижения своих интересов. Именно этот человек проспонсировал печать и распространение памфлетов и манифестов Фридриха. В общем, также верный союзник, как и вся условно либеральная буржуазная партия в целом.

- Ах, герр Фриц! Слышал, ваша дочь недавно вышла замуж за графа Гоггенау? Примите мои искренние поздравления. Надеюсь, их супружеская пара будет одарена родительским счастьем в полной мере, - к слову, о лести. Не многие люди об этом знают, но это - одно из мощнейших оружий, лучше любой пушки. Мгновенно разоружает врага, связывает по ногам и преклоняет

его пред вашей волей. К несчастью, вызывает у цели либо полную резистентность к ней (но это редко), либо делает зависимым от неё. Так что, надеюсь, вы будете правильно её употреблять и, ни в коей мере, ею не злоупотреблять.

- Ох, неужели вы знакомы с этими двумя? Я был лучшего о вас мнения... - собственно, от главных союзников (после роялистов, конечно) к главным врагам, консерваторам. Встречайте - маркграф Милузский, Альфонс фон Виккер, главная тварь и мразь среди консервативных и даже реакционных элементов, агент Императора и герцога Далмации, законченный извращенец и ублюдок, противостоявший прогрессивным буржуазным силам...

- Ох, конечно. Редчайшие друзья, каких можно сыскать. Кстати, я недавно слышал, что ваша жена упала с лошади. Примите мои искренние сожаления. К слову, передайте ей знак моего безмерного рая за неё, - сомкнув глаза в две узкие полоски, как какой-нибудь мандарин, Фридрих, окончив свою, в целом, нейтральную речь, передал маркграфу при пожатии рук небольшую фигурку из дерева и слоновой кости, на которой была изображена молодая девушка, возлегающая в супружеской постели с конём. Очевидно, это была тонкая провокация, причём весьма успешная - кулак маркграфа едва ли не сорвался в сторону лица ехидно улыбавшегося Фридриха.

- Примите мою благодарность, - в общем-то, это было неприкрытое унижение. Кстати об образе маркграфа в Ульфхайме: Как вы думаете, благодаря чему (или, скорее, кому) далёкие поколения будущего будут знать о нём, в первую очередь, как о том, кто дал своё имя наиболее мерзким извращениям? Пропаганде, естественно. Не думали же вы, что Фридрих не утопит в грязи и помоях своего главного врага, выставив того чуть ли не антихристом? Разумеется, утопит, а если быть точнее, то уже топил, предварительно потопив всех его дружков. Как вы понимаете, опыт создания стенгазет, сохранившийся ещё со времён армейки, а также два года работы в рекламном агентстве, не прошли даром для Фридриха, так что он всё-таки усвоил некоторые приёмы пропаганды (хотя они не то чтобы очень сложны). Например, такая прогрессивная вещь, как эффект Барбары Стрейзанд, отлично ему послужила. Предварительно опорочив своего врага, Фридрих спровоцировал его на попытку силового устранения очерняющих его памфлетов (где откровенная и наглая ложь умело смешивалась с недомолвками и правдой). Как результат - теперь вся женская половина города знает об особой «любви» жены маркграфа к бедным скакунам, а мужская - о пристрастии самого маркграфа к «греческим удовольствиям».

- Ох, Михаэль фон Альцгеймер, граф Люнебургский! - к слову о дружках маркграфа. Собственно, наиболее других смешанный с коричневой пахучей субстанцией в фридриховских памфлетах. В его отношении была апробирована техника «забрасывания тухлыми яйцами» - его отвратительны похождения, мерзкие секреты и грязные делишки настолько часто становились достоянием общественности, что больше это уже никого не удивляет - зато горожане получили очередной эвфемизм для содержимого ночных горшков. Впрочем, никого лучше консерваторы предложить попросту не могли, настолько вот слабы были теперь их позиции (большинство из них перешли в крипто-консерваторов среди либералов).

- Приятно видеть вас в добром здравии, герр Егер, - итак, кучка клоунов была успешно преодолена, хотя нашего Штирлица чуть было не выдал тихий смешок. Теперь настала черед серьёзных ребят. Итак, главный помощник председателя городского совета по делам обороны, бывший комендант городского гарнизона (не того, что под контролем Фридриха, а того самого,

что на стенах отстаивает права Ульфхайма), герой трёх последних крестовых походов, лучший друг ордена Сен-Бенедикта и, соответственно, прелата римского папы, а также агент влияния папы Карфагенского. Крайне опасный и влиятельный человек, впрочем, плохой дипломат, всегда склонный к компромиссу.

- Здравствуйте, Ваша Светлость. Надеюсь, Владыка не оставит без внимания ваш усердный труд во имя и славу Его, - да-да, это тот самый стереотипный христианин с органическим расстройством личности на почве фанатичного служения богу, разве что этот наделён просто умопомрачительной властью.

- Премного благодарен, герр Егер. Надеюсь, и вас небесный Владыка не оставит без заслуженной награды, - итак, не считая двух представителей от рабочих и мелкой буржуазии, остался всего лишь один участник обсуждения - непосредственно Фридрих, он же Фридрих фон Штауфен, барон Мюнхгаузена. Многие спросят - «а кто ты без своего титула наследника?». Ответом же будет - владетель третьего состояния в герцогстве (после Вильгельма и Зарембы), крупный латифундист, создатель и крупнейший акционер первой в мире компании по страхованию судов - рынка святого Петра (апостола Петра), известного святого покровителя рыбаков и моряков (по сути, святые были теми же языческими богами, просто их признала церковь). Кроме того, молодой и амбициозный политик, быстро завоевавший расположение широких масс народа (в основном, при помощи пропаганды). В общем-то, вот и всё! Таким образом, мы представили вам все реально значимые в политическом плане стороны обсуждения (не считая рабочих и мелкой буржуазии, о биографии представителей которых я не буду упоминать в целях сохранения ментального здоровья читателей). Осталось только рассказать вам про то, что случилось на экстраординарном совещании...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1762048>